

A man with short, white hair is kneeling on the floor, looking up at a woman. The woman has long, dark, wavy hair and is wearing a long, white, lace-trimmed dress. They are in a dimly lit room with dark wood paneling and bookshelves. A lamp is visible in the background. The overall mood is romantic and dramatic.

Шесть лет спустя

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Чердак Интроверта

Шесть лет спустя

<https://litres.ru/74114671>

SelfPub; 2026

Аннотация

Шесть лет. Шесть долгих лет Гермiona ждала Малфоя, который исчез, не сказав ни слова. Она построила карьеру, нашла друзей, научилась жить дальше. Но однажды она видит его, входящим в ресторан и это переворачивает ее мир с ног на голову.

Драко жив.

Теперь ему предстоит объяснить, почему он исчез, заслужить прощение друзей, снова стать частью семьи, которую когда-то потерял, и доказать Гермione, что больше никогда не сбежит.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Чердак Интроверта

Шесть лет спустя

Глава 1

Лондон встречал Гермиону удушающей жарой раннего августа. Даже в магическом Лондоне было душно, но она предпочитала маггловские улочки Челси - здесь было меньше вероятности наткнуться на кого-то из бывших однокурсников, которые непременно хотели бы пожать ей руку и сказать: «Вы такая молодец, с этим вашим фондом».

Фонд. Да. Ее детище. Три года борьбы за права матерей-одиночек, чьи дети внезапно проявляли магию. Женщин, которых выгоняли из домов, чьих детей пытались «вылечить» или, того хуже, отобрать. Гермиона помнила каждую историю. Каждую слезу. И каждую ночь, когда она перечитывала отчеты, а потом долго смотрела в потолок, понимая, что заснуть не сможет.

Сегодня же, по настоянию Пэнси Паркинсон и Джинни Поттер, у нее был выходной. «Грейнджер, если ты не придешь в приличном платье к трем часам, я лично аппарировать тебя в центр Лондона грязную и немытую», — писала Пэнси вчера вечером. Гермиона усмехнулась, набирая сообщение подругам, о том, что она на месте и ждет их. Дружба

с Пэнси была неожиданностью. После войны они пересеклись на благотворительном гала-ужине, и Пэнси, тогда еще только начинающая редактор магловского модного журнала «Silhouette», смотрела на Гермиону так, будто видела впервые.

— Ты не просто мозг, Грейнджер, - сказала она тогда, поправляя безупречную челку. — У тебя есть стержень. Не прячь его, иначе тебя съедят.

Джинни говорила, что она трудоголик. Рон - что ей надо трахаться чаще. Гарри - что ей нужен отпуск. Но что ей действительно было нужно, так это ответ на один вопрос, который шесть лет разъедал ее изнутри, как медленно действующий яд.

Почему ты исчез?

Она сидела на веранде магловского кафе «Уильямс» - уютное местечко с плетеными креслами и живыми цветами в горшках. Перед ней дымился американо с корицей. Джинни опаздывала, Пэнси тоже, что было неудивительно - главный редактор имела право на королевские капризы.

Гермиона поправила легкое летнее платье цвета белых лилий, которое выбрала для нее Пэнси. «Ты не должна выглядеть как вдова, Грейнджер, даже если внутри ты разбита» - всплыли в сознании слова Паркинсон. Волосы были убраны в небрежный, но стильный пучок. Туфли на низком каблуке.

Она смотрела на улицу, наблюдала, как маглы спешили по

своим делам. Кто-то с собакой, кто-то с ребенком, кто-то с телефоном у уха. Жизнь шла своим чередом.

И тут она услышала его.

Нет, сначала она увидела краем глаза. Черный мотоцикл. Настоящий магловский спортбайк, с хромированными деталями, которые блестели на солнце. Он припарковался у ресторана напротив. «Le Petit Fantôme» - «Маленький призрак». Французская кухня. Дорогая французская кухня. Она замечала его раньше, но никогда не задумывалась, кто владелец.

Мотоциклист зашел внутрь ресторана, снял шлем и Гермиона увидела в стеклянном окне владельца.

Белоснежные волосы и идеальный профиль. Даже спустя шесть лет она узнала бы эти плечи, эту манеру слегка наклонять голову вбок, будто весь мир недостойн его взгляда.

Кровь отхлынула от лица Гермионы. Чашка с кофе выпала из рук, разбившись о плитку веранды. Осколки разлетелись, горячая жидкость обожгла лодыжку, но она ничего не чувствовала. Только как мир схлопывается до одной точки - до этого силуэта в черной кожаной куртке.

Драко Малфой.

Он исчез шесть лет назад. Не отвечал на письма. Даже его мать - Нарцисса, которую Гермиона за годы работы в Фонде бок о бок, полюбила как свою вторую мать - не знала, где он. «Он жив, Гермиона, - сказала она тогда, через полгода

после смерти Люциуса. — Я бы почувствовала, если бы нет. Он жив, но он не хочет, чтобы его нашли».

И вот он здесь. Черт возьми, он здесь, заходит в этот ресторан, будто так и надо, будто не вырвал кусок ее сердца шесть лет назад. Будто не оставил друзей. Будто не бросил свою мать.

Гермиона не помнила, как встала, как перешла улицу и как распахнула дверь ресторана с такой силой, что стекло едва не треснуло.

Внутри пахло трюфелем и дорогим вином. Идеально сервированные столы. Шепот посетителей. Утонченная французская музыка.

— ГДЕ ОН?! - ее голос прозвучал как треснувшее зеркало.

Официант в белом фартуке остановился посреди зала и его плечи напряглись.

— Мадам, вы не можете...

— ГДЕ МАЛФОЙ? - перебив парня, взревела Гермиона.

Слова вырывались сами собой. Она не контролировала ни тон, ни лицо, которое, должно быть, было красным от гнева. Она смахнула с ближайшего столика вазу с цветами. Фарфор разбился с оглушительным звоном. Посетители обернулись. Кто-то охнул.

— ВЫХОДИ! - кричала она, переходя на бессвязный крик. — ВЫХОДИ, ТРУС! ТЫ НЕ ИМЕЕШЬ ПРАВА! ТЫ НЕ ИМЕЕШЬ ПРАВА ПРОСТО ТАК ВЗЯТЬ И ПОЯВИТЬ-

СЯ! ШЕСТЬ ЛЕТ! ШЕСТЬ, МАЛФОЙ!

Она схватила тарелку с каким-то паштетом и швырнула в стену. Еще один грохот. Официанты прижались к стойке. Дама за соседним столиком закрыла лицо руками.

— Я думала, ты УМЕР! - голос сорвался. — Ты хоть понимаешь, что я думала?! Что ты мог что ты... — Слезы хлынули рекой, но Гермиона не стала вытирать их. Пусть текут. — Ты даже не написал ни строчки! НИ ОДНОЙ, МАЛФОЙ! Ни «прощай», ни «отстань», ни даже «пошла ты»! Ты просто исчез, как будто тебя никогда не существовало!

Внутри что-то надорвалось. Годы выдержки, годы, когда она убеждала себя, что ей все равно, что она справилась, что она сильная - все это рассыпалось в пыль, как старая штука-турка.

Она разбила еще одну вазу и заметила винтажный подсвечник для следующего броска.

— **ВЫХОДИ, Я ЗНАЮ, ЧТО ТЫ ЗДЕСЬ!** - рыдала она уже в голос, не стесняясь зрителей.

Дверь в конце зала с табличкой «Privé» - открылась и он вышел.

Выше, чем она помнила. Шире в плечах. В простой черной рубашке с закатанными рукавами, обнажавшими предплечья, покрытые бледной сеткой старых шрамов. Темные круги под глазами говорили о бессоннице, но взгляд взгляд был тем же самым. Серебристо-серый, прожигающий, глубокий, как колодец.

— Грейнджер, - произнес он тихо. Так тихо, что она скорее увидела движение губ, чем звук, если бы не звонкая тишина, воцарившаяся в зале. — Не здесь.

— НЕ ЗДЕСЬ?! - ее голос взлетел до визга. — А ГДЕ, МАЛФОЙ?! В МОГИЛЕ?! Я ДУМАЛА, ТЫ УМЕР, ТЫ, ЧЕРТОВ...

Она не успела договорила, как Малфой сделал три быстрых шага, схватил ее за локоть и буквально уволок в кабинет, захлопнув за ними дверь. Теперь их двоих отделила от всего мира дверь и толстые стены кабинета.

Внутри пахло новой кожей от кресел, книгами и откуда-то доносился легкий ароматом полыни, который на мгновение вернул Гермиону в воспоминания о шестом курсе, когда мантия Драко часто пахла именно полынью.

— Отпусти меня! - вырвалась она, отступая на шаг. — Ты не имеешь права ко мне прикасаться! Ты потерял это право шесть лет назад, когда...

— Когда я решил, что тебе будет лучше без меня, - закончил Малфой за нее. Голос был ровным, но в нем дрожала едва уловимая нота, как струна, натянутая до предела.

Они стояли в оглушающей тишине, сверля друг друга взглядом.

— ЛУЧШЕ?! - теперь она била его в грудь кулаками. Вкладывая всю горечь и обиду в каждый удар, но он даже не шелохнулся. — Ты решил, что мне будет ЛУЧШЕ?! Как ты

мог, Малфой?! Как ты мог решать за меня?!

Она била его снова и снова, ощущая, как рухнувшей плотиной вырывалось все: ночи, проведенные в обнимку с подушкой, на которой больше не было его запаха; дни, когда она просыпалась и первые две секунды не помнила, что он ушел, а потом вспоминала и мир снова становился серым; вечера, когда она проверяла аврорские сводки на предмет неопознанных тел, молясь, чтобы в списках не было его имени.

— Ты... ты подонок, - выдохнула она, когда силы кончились. Удары стали слабее, а потом она просто уперлась лбом ему в грудь и разрыдалась чувствуя как сотрясается ее тело, а из горла вырываются всхлипы. — Как ты мог как ты мог просто взять и уйти после всего.

Он не двигался. Его руки висели вдоль тела, сжатые в кулаки. На лице была привычная сдержанная маска, а в глазах плескалась такая боль, что если бы ее можно было разлить по бокалам, она отравила бы весь Лондон.

— Я знаю, - сказал он наконец глухо.

— Я ждала тебя, идиот, - сказала Гермиона, поднимая мокрое лицо. — И ненавижу за это. Ненавижу себя за то, что все еще жду.

Он закрыл глаза и сделал вдох, словно готовится нырнуть в ледяную воду.

— Гермиона. - Он впервые за столько лет назвал ее по

имени и это прозвучало так, будто пытался проверить, имеет ли право произносить ее имя. — Я испорчен. На мне - черное пятно, которое никогда не отмыть. Я был пожирателем смерти. Я нес смерть в этот мир. Мои руки - он посмотрел на свои ладони, — они в крови. Я убивал. Я был частью этого и я не имею права пачкать тебя. Твою твою невинность.

— Какую невинность?! - взревела Гермиона, вытирая слезы тыльной стороной ладони, оставляя разводы туши. — Тебе память отшибло, Малфой?! Я прошла через ту же войну, что и ты! Я видела смерть! Я убивала так же, как и ты!

— Но ты не выбирала это, - он с трудом открыл глаза, в которых стояли слезы. — Я выбирал, Гермиона. Я выбрал эту метку и даже если меня заставили, даже если я был ребенком - я все равно поставил свою подпись под тем, чтобы служить злу. Я не достоин тебя. Не достоин твоего света.

Она сжала его рубашку на груди, сминая тонкую ткань.

— Это не тебе решать.

— Это я уже понял, - горько усмехнулся он. — Замечание принято. Разбитой посудой.

Гермиона попыталась выдавить улыбку, но тут же снова разрыдалась, чувствуя как ее наполняет новая волна злости.

— Шесть лет, Драко. Шесть лет я не знала, жив ли ты. Твоя мать не спит по ночами, Гарри шесть лет роется в архивах надеясь найти хоть где-то упоминание о твоём перемещении, Пэнси злится каждый раз, когда я пишу тебе очередное письмо

Он медленно, будто боясь сломать ее, поднял руку и коснулся ее щеки. Ладонь была шершавой. Не такой, какой она помнила, не гладкой рукой аристократа, а рукой человека, который много работал руками не боясь их заморать.

— Я был во Франции, - сказал он тихо. — Сначала просто бродил. Не мог оставаться в Англии. Все напоминало потом отец умер. Ты помнишь, как это случилось?

Она кивнула, шмыгнув носом.

— Он заслонил меня от проклятья Лорда. После этого он начал медленно умирать. Мы с мамой ухаживали за ним полгода. Каждую ночь он говорил мне: «Драко, не повторяй моих ошибок. Будь лучше». И когда он ушел я понял, что не могу вернуться к вам. К тебе. Я не имел права нести свой траур в твою жизнь. Ты столько уже похоронила.

— Я похоронила тебя, - прошептала она. — Заживо.

Драко вздрогнул. Эти слова ударили сильнее, чем любой удар поддых.

— Два года назад я вернулся в Лондон, - продолжил он после паузы. — Купил этот маггловский ресторан. Я хотел... не знаю, быть рядом, насколько это возможно. Знать, что вы все живы. Маму я проверял во Франции, следил за ней на расстоянии и когда убедился, что она не одна, что у нее появилась ты, я перестал возвращаться.

— У нее есть я, - подтвердила Гермиона, отстраняясь. — Она не только мой друг, Драко.

— Знаю, - он убрал руку, будто обжегся. — Я знаю все. Как ты с матерью создала Фонд. Как работает Пэнси. Как Гарри с Джинни. Как Рон. Рон, кстати, все еще идиот?

— Не смей, - она покачала головой. — Не смей переводить тему. Ты исчез на шесть лет. Ты не писал. Ты не дал мне выбора. Ты даже не сказал: «Гермиона, я трус, я не могу, забудь меня». Ты просто испарился, - на последнем слове голос Гермионы сорвался и по щекам снова потекли горячие слезы.

Малфой молчал. Долго. Будто переваривал все услышанное и собирался с духом, а потом опустил на колени. Прямо перед ней, на паркет своего кабинета.

— Прости, - глухо сказал он, глядя в пол. — Я знаю, что это слово ничего не значит. Но я не знаю других слов. Я был трусом. Я остаюсь трусом. Я считал, что тебе будет больно, но эта боль пройдет, если я исчезну, но видимо я ошибся, - голос Малфоя сорвался и маска на его лице окончательно треснула, — И я не прошу у тебя прощения. Я не имею на него права.

Ее сердце пропустило удар. Гермиона смотрела на Драко сверху вниз. На этого сильного, высокого мужчину, который стоял перед ней на коленях, словно она была святыней. На человека, которого она любила всем сердцем, каждую минуту этих проклятых шести лет. Видя его стоящим на коленях, Гермиона сглотнула ком подступивший к горлу.

— Встань, - сказала она хриплым голосом. — Не смей сто-

ять на коленях, Малфой. Ты не перед Богом и я тебя не про-
стила. И возможно не прощу никогда.

Драко медленно поднялся с колен, не поднимая глаз на
Гермиону. Их разделяло не более полушага.

— Но я не дам тебе уйти, - закончила она. — Снова.

Он посмотрел ей в глаза и в его взгляде промелькнуло что-
то, похожее на благоговение, смешанное с глубочайшим, по-
чти животным отчаянием.

— Ты всегда была смелее меня, Грейнджер.

— Гермиона, - поправила она, вытирая щеки от слез. —
Или я ударю тебя еще раз.

Он усмехнулся. Его первая улыбка за столько лет, которая
была адресована ей. Кривая, болезненная, но все же улыбка.

— Гермиона.

Услышав, как он произносит ее имя, Гермиона была гото-
ва поклясться, что она услышала столько боли и тоски, что
к горлу подступил ком.

А за дверью, в разгромленном зале ресторана, официанты
пытались уладить весь хаос, не зная, что хозяин заведения
сейчас стоит на коленях перед рыдающей девушкой в белом
платье, и который не имеет ни малейшего понятия, как со-
брать осколки того, что он разбил шесть лет назад.

Глава 2

Ночью Драко не спалось, что было привычным все шесть лет. Он сидел в кресле своего кабинета, сжимая в руке пустой стакан из-под виски, и смотрел куда-то в потолок. В голове крутилось лицо Грейнджер, раскрасневшееся, мокрое от слез, искаженное болью. То, как она кричала на него, была, а он...он принимал это. Каждый удар был заслуженным. Каждый осколок разбитой посуды - кусочек его вины, которая обрела материальную форму.

«Я ждала тебя». Настоящее время. «Жду».

Эти слова горели в груди сильнее, чем Круциатус, который он получил от тетки за недостаточное усердие.

Драко закрыл глаза и провалился в воспоминания.

Шестой курс. Ночь. Он стоит на Астрономической башне, дрожит от холода и страха и знает, что должен убить Дамблдора. Иначе Лорд убьет его родителей.

И вдруг появилась она - Гермиона Грейнджер. Зачем она здесь? Она смотрит на него так, будто видит насквозь и он не выдерживает. Падает на колени, словно провинившийся ребенок. Шепчет без остановки: «Я не могу, я не могу, помоги мне».

И она - та, кого он травил шесть лет, чью кровь называл грязной - садится рядом, берет его за руку и говорит: «Я знаю, что не можешь, Драко. Я помогу. Не бойся меня».

С той ночи все изменилось. Он начал передавать информацию Поттеру через нее. Он рисковал жизнью, но ему почему-то было все равно, возможно потому что она поверила в него, потому что она сказала: «Ты не монстр, Драко. Ты просто мальчик, которого заставили выбирать между плохим и еще худшим». Никаких оскорблений и насмешек, никаких наравоучений и осуждений.

Когда война кончилась, он думал, что самое страшное позади. Он прошел все суды Визенгамота и его оправдали, благодаря показаниям Поттера и Гермионы. Она дала показания в его защиту и убедила суд и присяжных в том, что он двойной агент, что он спасал жизни ценой собственной безопасности.

После всего, они начали встречаться...по-настоящему. Он водил ее в магловские кинотеатры (что признаться, давалось ему с трудом). Она учила его готовить яичницу. Он дарил ей редкие книги. Она дарила ему покой. Но, увы, идиллия длилась недолго.

Смерть отца.

Люциус Малфой погиб не по геройски, не в битве за свои идеалы. Он просто заслонил сына от проклятия, которое Темный Лорд из отчаянья наслал на Малфоя старшего. Люциус таял на глазах. Кожа обтягивала кости. В конце он не мог даже говорить. Только смотрел на сына и шевелил губами: «Прости... прости... прости...»

Драко думал, что боль от потери отца убьет его. Но она не

убила. Она просто сделала его призраком, а потом - интервью Рите Скитер. Оказалось, что Люциус дал его за месяц до смерти. Лежа в постели, едва живой, он произнес Скитер слова, которые разлетелись по всему магическому миру. О том, как он был глуп, как он встал на сторону зла, как он подставил под удар свою семью, как он умоляет сына не повторять его путь и то, что он просит прощения у всех, кому причинил боль.

Это интервью сделало Нарциссу изгоем в старых кругах, но она гордилась мужем. Драко же - ненавидел его за то, что тот признал свою слабость публично. Позже, пережив боль утраты, Драко понял, что это был не слабость, а самая настоящая сила - признать ошибку вслух, на весь мир.

Именно тогда, Драко принял решение. Он стоял в своей комнате в Малфой-мэноре, сжимал в руке письмо от Гермионы - *«Приезжай, пожалуйста, мне нужно тебя увидеть, я навещала родителей в Австралии, у папы проблемы с сердцем, я не справляюсь»* и понимал: он не может. Он не может приехать к ней с этой грязью на душе. Он бывший пожиратель смерти. Его отец умер проклятым. Его фамилия оплевана, а она - Золотая девочка, героиня войны, чистая и светлая. Если он останется, он испачкает ее. Он притянет к ней грязь, сплетни и ненависть всего магического мира. Ее начнут травить за то, что она выбрала Малфоя.

Он не написал ответ, ни на одно из ее писем. Их было сорок семь. Он пересчитал, держал их в шкатулке и перечиты-

вал каждую ночь, пока не выучил наизусть. А потом он уехал не попрощавшись. Сказал матери, что ему нужно побыть одному, что он вернется, когда сможет дышать. Драко солгал, потому что не вернулся.

Не вернулся, потому что знал - если увидит Грейнджер снова, желание остаться с ней и состариться вместе возьмет вверх и он не сможет уйти.

Сначала он жил в Париже, снимал квартиру в маггловском квартале, работал в ресторане посудомойщиком. Стараясь себя унижить, довольно примитивным способом. Хотел почувствовать, что значит быть никем. Сначала Малфой поднялся до менеджера, потом до управляющего, а потом понял, что хочет свое место. Так он купил ресторан в маггловском Лондоне и назвал в честь себя «Le Petit Fantôme» — «Маленький призрак». Потому что именно призраком он и был.

Издавека Драко следил за матерью. Иногда подходил к ее дому в Ницце, надевая маггловскую одежду и темные очки, смотрел как она пьет чай на террасе. Один раз она почти заметила его и он сбежал как трус.

Она думала, что он мертв? Нет. Она сказала бы Гермионе и устроила бы похороны, но боль в глазах матери... Драко видел ее даже на расстоянии и ненавидел себя еще сильнее.

А Гермиона... Гермиона стала его личным адом. Он читал «Пророк» каждое утро, выискивая ее имя. «Грейнджер открыла фонд». «Грейнджер помогла принять закон о защите сквибов». «Грейнджер назначена советником по межви-

довым отношениям». Она была везде. Ее лицо улыбалось с фотографий, и он разбивал себе сердце каждый раз, потому что не мог вынести этой улыбки, обращенной не к нему.

Он знал, что она не с Роном. Слава Мерлину, Рон оказался достаточно мудр (или глуп), чтобы понять, что между ним и Гермионой ничего не будет. Они остались друзьями. Рон встречался с Лавандой Браун, что было довольно странно, но видимо у Гриффиндора свои понятия о романтике.

Гермиона была свободна. Свободна и одна. И он знал что причина в нем. Потому что она ждала. Ждала его. Каждый чертов день и это осознание разрывало его изнутри.

Два года назад он вернулся в Лондон. Тихий и осторожный. Никто из магического мира не знал, что владелец «Маленького призрака» наследник древнейшего рода Малфоев. Он был уверен, что все просчитал. До сегодняшнего дня.

Она нашла его. Не авроры Поттера. Не Пэнси с ее связями. А Гермиона, просто сидевшая напротив с чашкой кофе.

Судьба — дрянная шутница.

Малфой открыл глаза. Стакан был пуст, а где-то в ресторане звякнула посуда информируя о начале ночной уборки.

Драко посмотрел на свои руки, которые пробирала мелкая дрожь.

— Что ты наделал, Малфой? - прошептал он в пустоту. — Что ты наделал.

В кармане его брюк лежал клочок бумаги, который Гермиона, уходя, сунула ему в руку. Там был адрес дома Гарри и

Джинни и подпись: «Придешь завтра и сам все расскажешь, иначе я вернусь и разнесу твой ресторан до основания. Г.»

Он не знал, пойдет ли, но записку сжал так, что та промокла от пота.

Гермиона

Гермиона сидела на подоконнике в своей квартире - маленькой, уютной, с видом на Темзу. Джинни проводила ее домой после того, как Гермиона, Джинни и Пэнси вышла из кафе, в котором все же провели свою встречу. Гермиона не смогла сказать им, что она нашла Драко. То-ли из-за страха, то-ли решив, что она сошла с ума и все это ей почудилось.

— Гермиона, что случилось? - спрашивала Джинни по пути. — Ты выглядишь так, будто увидела призрака и в кафе не проронила ни слова.

— Я нашла его, - прошептала Гермиона. — Я нашла Драко.

Джинни резко остановилась, внимательно осматривая подругу, будто та призналась, что ограбила банк.

— Что?

— Он жив. Он здесь. В Лондоне. У него ресторан напротив того кафе...

Джинни схватила ее за плечи.

— Ты его видела?

— Я разнесла половину ресторана... - выдохнула Гермио-

на, подавив истеричный смешок. — Я кричала на него, бросалась посудой, а потом... потом он встал на колени и сказал, что не достоин меня.

— Это правда, - мрачно заметила Джинни. — Не достоин, но это не значит, что он мог исчезнуть на шесть лет, не объяснившись.

— Он думал, что защищает меня, - Гермиона вытерла слезы. — Идиот. Чертов идиот.

Джинни обняла ее. Крепко.

— Ты будешь его прощать?

— Не знаю, - честно ответила Гермиона. — Не знаю, смогу ли. Но я не могу снова его потерять. Джинни, я не переживу это второй раз.

— Тебе нужно отдохнуть и выспаться, - ответила Джинни, — Об остальном подумаем потом.

— Я пригласила его завтра на ужин, к вам домой, - выпалила Гермиона, нервно изучая выражение лица подруги, боясь, что та окажется против.

— Это хорошая идея, Гермиона, - кивнула Джинни и уголки ее губ тронула улыбка, — Во всяком случае, там мы сможем его прижать и пытаться, пока она не раскается в содеянном.

Дома, оставшись одна, она налила себе чай и села на подоконник, глядя на ночной Лондон. Мысли роились, как пчелы и путались.

Шесть лет. Шесть лет она училась жить без него. Каждое

утро она просыпалась и говорила себе «Он не вернется. Забудь. Двигайся дальше». И каждый вечер, засыпая, она шептала в подушку его имя.

Она видела, как его уход сделал многим больно. Как страдала Пэнси, хотя и делала вид, что ее это не волнует. Как мучается Нарцисса, которая каждую встречу говорила: «Он жив, Гермiona. Я чувствую». Сначала это давало надежду, а потом превратилось в пытку. Как Гарри недосыпал и почти жил в архивах отдела магических передвижений, надеясь найти, хоть какое-то упоминание о Малфое.

Почему он не написал? Почему не дал знать, что жив? Она бы поняла. Она бы приняла его любым - с проклятием, со шрамами, с чувством вины. Она бы вытащила его из любой тьмы. Но Драко не дал ей шанса. Он как всегда решил все за нее, взвалил на себя слишком много и исчез, оставив ей рану, которая не заживала - рваная, кровоточащая, пульсирующая болью каждый раз, когда она вспоминала их последнюю встречу. Он поцеловал ее у камина, сказал: «*Я люблю тебя, Грейнджер. Больше всего на свете*». А на следующий день - исчез.

Только теперь, вспоминая эту сцену, она довольно отчетливо поняла, что в тот момент он прощался. Он уже знал, что уйдет, а она наивно полагала, что все хорошо. Что их любовь победила. Что война закончилась и теперь наступит мир и покой.

Глупая.

Она допила остывший чай и поставила чашку на подоконник.

— Завтра, Драко, - сказала она пустоте. — Завтра ты будешь у Гарри. И я заставлю тебя смотреть им всем в глаза и отвечать на вопросы. А потом... потом посмотрим, сможешь ли ты снова сбежать.

Гермиона знала, что он придет. Да, он был трусом, но не настолько, чтобы не прийти туда, где его ждут. Где его всегда ждали.

Глава 3

Новость распространилась быстрее, чем совиная почта. Пэнси узнала о возвращении Малфоя через четырнадцать часов после того, как Гермиона разнесла его ресторан. И что неудивительно, она узнала о его возвращении не от подруги (из-за чего Пэнси совершенно не злилась), а от своей секретарши, чья кузина работала официанткой в «Le Petit Fantôme».

— Пэнси, - девушка заглянула в кабинет с искрящимися глазами, по которым Пэнси всегда понимала, когда та приносила очередную сенсацию, — вчера такое было... ваша подруга Гермиона, устроила погром во французском ресторане. Кричала, что ищет какого-то Малфоя. Разбила кучу ценной посуды, испугала гостей, полицию почему-то не вызывали, но...

Пэнси не дослушала. Она встала из-за стола так резко, что кресло с грохотом откатилось к стене. Ее идеально накрашенные губы сжались в тонкую линию, а глаза, всегда холодные и расчетливые, полыхнули таким пламенем, что секретарша невольно попятилась.

— Перенеси все встречи, Аманда - голос Пэнси звучал, как сталь способная согнуть металлическую балку. - Отмени обед с инвесторами. Скажи, что у меня семейное чрезвычайное происшествие.

— Но я думала у вас нет семьи... - промямлила Аманда, нервным движением приглаживая свои пепельные волосы.

— Есть, - отрезала Пэнси, хватая пальто. — Идиотская и никчемная, состоящая из двух идиотов, один из которых посмел исчезнуть на шесть лет, а теперь объявился, даже не предупредив.

Она вылетела из здания маггловского офиса в Сохо и апарировала прямо у входа в «Le Petit Fantôme», полностью игнорируя изумленные взгляды прохожих, которые в Лондоне привыкли ко всему, но не к людям, которые возникают из воздуха. Суд Визенгамота посчитает, что она находилась в состоянии аффекта и наложит максимум штраф, за эту выходку.

Ресторан еще был закрыт, улицы только просыпались, но Пэнси это несколько не волновало. Она пнула дверь ногой которая, к счастью, оказалась не заперта и ворвалась внутрь.

— МАЛФОЙ! - ее голос, натренированный за десятки совещаний прокатился по пустому залу. — **ВЫХОДИ НЕМЕДЛЕННО, ГРЕБАНАЯ ТЫ ЗАДНИЦА!**

Официанты, готовившие зал к открытию, замерли с салфетками в руках. Шеф-повар выглянул с кухни держа половник и было похоже, что он перекрестился.

— Мадам, ресторан закрыт...

— **ЗАТКНИСЬ**, - рявкнула Пэнси, не оборачиваясь. — Я не к тебе.

Она увидела деревянную дверь в конце зала с табличкой

«Privé» и направилась к ней.

— Хозяин заведения никого не принимает..., - промямлил парень, стараясь перегородить путь Пэнси.

Паркинсон посмотрела на него так, будто выбирает способ его убийства. Официант попытался подобрать хоть какой-то вразумительный аргумент, но лишь тяжело вздохнул и отошел в сторону, позволяя девушке пройти.

— Драко Люциус Малфой, - произнесла она чеканно, — если ты не выйдешь через три секунды, я клянусь Мерлином, я разнесу это здание к херам собачьим. Ты ведь знаешь, я богата и у меня отличные адвокаты. Твой ресторан станет парковкой.

Пэнси сверлила дверь взглядом, переводя дыхание и представляя, как влечит Малфою звонкую пощечину. Официанты молчали, никто не двигался ожидая, что же будет дальше.

Спустя несколько мгновений дверь открылась и на пороге появился Драко. Его лицо было бледнее обычного. Под глазами залегли тени, будто он не спал несколько дней.

— Пэнси, - сказал он устало. — Ты всегда умела создавать шоу. Видимо Грейнджер научилась этому у тебя.

Пэнси зло выдохнула, схватила с ближайшего столика хрустальную вазу и швырнула ее в стену в метре от его головы. Бармен за стойкой поспешил скрыться за дверью кухни и его примеру последовал весь оставшийся персонал.

— ТЫ! - крик разорвал тишину. — ТЫ ГРЕБАНЫЙ МУ-

ДАК!

Малфой даже не моргнул, лишь стряхнул с рубашки пару осколков от несчастной вазы, мысленно подсчитывая сумму очередного ущерба.

Паркинсон схватила декоративную тарелку и отправила ее в стену, а за ней последовал бокал и подсвечник.

— Шесть лет! ШЕСТЬ ЛЕТ, МАЛФОЙ! - стекло и фарфор летели в стены, и оседали стеклянной крошкой на полу, под ногами Драко. — Ты знаешь, сколько авроров я наняла, чтобы тебя отыскать? Я думала, ты мертв! Я думала, ты гниешь в чертовой канаве!

В стену врезался очередной графин с водой, заливая паркет и туфли Драко.

Голос девушки предательски сорвался, а идеально накрашенные глаза превратились в черные пятна туши от слез. Пэнси Паркинсон никогда не плакала. Даже на похоронах родителей она стояла с каменным выражением лица, не позволяя себе проронить хоть одну слезинку. Но сейчас она рыдала навзрыд, разбивая все, до чего могла дотянуться.

— ТЫ БЫЛ МОИМ ЕДИНСТВЕННЫМ ДРУГОМ И ТЫ ПРОСТО ВЗЯЛ И ИСЧЕЗ! - закричала она, запуская в него салфетницу.

Малфой стоял неподвижно, позволяя подруге выплеснуть все эмоции, которые он явно заслужил. По его щеке текла тонкая струйка крови, острый осколок от одной из посуды поранил кожу.

— Пэнси, - начал он тихо.

— ЗАТКНИСЬ! - она швырнула в него чашку, которую нашла на столике. Чашка ударилась о плечо Драко и со звоном упала на пол. — НЕ СМЕЙ ГОВОРИТЬ МНЕ, ЧТОБЫ Я УСПОКОИЛАСЬ!

— Я не собирался, - он сделал шаг вперед, поднимая руки в примирительном жесте. — Я собирался сказать, что ты права абсолютно во всем и что я чертовски скучал по тебе, Пэнс.

— НЕ НАЗЫВАЙ МЕНЯ ПЭНС! - прокричала она, давясь новой волной слез.

Паркинсон продолжала громить ресторан, уничтожая очередные блюда, бокалы и даже стулья. Персонал не спешил помогать хозяину и тихо отсиживался на кухне.

Дверь кабинета снова открылась.

— Мерлин, Пэнси, - раздался бархатистый голос. — Ты могла бы хоть раз войти нормально, а не врываться как торнадо.

Мужчина прошел пару метров и лениво облокотился о барную стойку. Блэйз был элегантный, как всегда, в идеально сидящем костюме, с золотыми запонками на рукавах, на которых, если присмотреться, были выгравированы крошечные картины художников. Его темные глаза скользнули по разгромленному залу, потом по Малфою и наконец остановились на застывшей Пэнси.

— Блэйз? - Пэнси быстро заморгала. — Ты... ты знал? Ты

все это время знал?

Блэйз вздохнул, поправил манжет и вошел в зал, переступая через осколки.

— Драко, дорогой, - обратился он к другу, — я же говорил тебе, что рано или поздно они тебя найдут. Ты не можешь прятаться вечно, особенно когда твоими поисками заняты две самые опасные женщины магического Лондона и Поттер...всегда про него забываю.

— Заткнись, Блэйз, - устало сказал Драко.

К их сожалению, Паркинсон уже все поняла. Ее глаза сузились. Гнев, который был направлен на Драко, мгновенно нашел новый объект уничтожения.

— Ты знал, - прошипела девушка. — Ты. Знал. Все. Это время.

— Пэнси...

— ТЫ ЗНАЛ! - заорала она, бросаясь на него.

Забини, несмотря на свою репутацию ловеласа и лентяя, двигался на удивление быстро. Он поймал Пэнси за руки и прижал к себе, не давая разбить о его голову чудом уцелевшую вазу.

— Пусти! - она билась в его руках. — Ты гребанный предатель! Вы что, тайно встречались и завели роман, пока я искала его по всей Европе?!

— За кого ты нас принимаешь, - фыркнул Блэйз, продолжая удерживая ее. — Хотя он, знаешь ли, весьма привлекателен.

— НЕ СМЕЙ СЕЙЧАС ШУТИТЬ, МУДАК!

Драко наблюдал за развернувшейся сценой с таким выражением лица, будто смотрел, как его дом сгорает дотла и он не может ничего с этим поделать.

— Пэнси, - сказал Блэйз, его голос вдруг стал серьезным.

— Он пришел ко мне через год после исчезновения. Был в ужасном состоянии и говорил о самоубийстве. Я не шучу, Пэнс. Он держал палочку у виска и ревел, как девчонка. Я поклялся хранить его тайну.

Пэнси обмякла и лишь тихо всхлипывала.

— Ты должен был мне сказать, - прошептала она. — Ты должен был.

— Не мог, - Блэйз осторожно выпустил ее руки. — Ты бы прибежала к нему, а он бы снова сбежал. Я выбрал меньшее зло и смог за ним приглядывать.

— Я ненавижу тебя, - сказала Пэнси, хриплым от крика голосом.

— Знаю, - мулат достал из кармана платок и протянул ей.

— Вытри лицо. Ты похожа на панду.

Пэнси вырвала платок у него из рук и промокнула глаза.

Драко, который все это время стоял как немая статуя, наконец шагнул к ней.

— Я сожалею, - сказал он тихо. — Обо всем. О том, что заставил тебя беспокоиться. О том, что не доверился тебе. Ты была моим лучшим другом, Пэнси. Я предал всех. Прости.

Девушка подняла на него заплаканные глаза, разглядывая лицо старого друга будто старалась найти малейшие отличия с момента его побега.

— Ты идиот, - наконец выдохнула она.

— Это я уже слышал вчера от Грейнджер.

— Гермiona сдержаннее меня. Она, наверное, не била посуду и прочла тебе лекцию о том, какая ты задница?

— Била, - Драко невесело усмехнулся. — Еще как била.

Пэнси хмыкнула и вдруг, совершенно неожиданно для самой себя, шагнула к Драко и крепко обняла его.

— Если ты еще раз исчезнешь, - прошептала она ему в плечо, — я сама тебя убью и Блэйза, за компанию.

— Договорились, - ответил Драко, поглаживая подругу по макушке.

Забини стоял в стороне, скрестив руки на груди и на его лице появилось выражение, каким обычно родители смотрят на своих детей.

— Ну что, - сказал он, — теперь, когда мы все все знаем, может быть, перестанем крушить дорогой антиквариат? Драко, у тебя здесь, между прочим, лиможский фарфор.

— Был, - мрачно заметил Драко, оглядывая погром.

— Ничего, - Пэнси отстранилась, шмыгнула носом и вздернула подбородок с королевским достоинством. — Купишь новый. Ты богатей, в конце концов.

Драко посмотрел на Пэнси, на разбитый зал и Блэйза, и чувство покоя разлилось по его телу, от чего его губы тро-

нула легкая улыбка.

— Ладно, - сказал он. — Но убирать будете сами.

— Ни за что, - фыркнула Пэнси. — Для этого есть домо-вики, ах да, в маггловском заведении нет домовиков и господину ресторатору придется справляться с этим самостоятельно.

— Для этого есть пылесос, Пэнс, - Драко усмехнулся.

Пэнси и Блэйз переглянулись.

— Ладно, так и быть, спасу друга в борьбе с последствиями от торнадо по имени Паркинсон, - весело отозвался Блэйз и скрылся в подсобке.

А где-то в маггловском Лондоне, в своей квартире, Гермиона стояла под струйками душа, пытаясь смыть остатки вчерашней истерики, и думала о том, что сегодня вечером она снова увидит Малфоя.

Глава 4

Гарри узнал о возвращении Малфоя от Джинни. Это случилось ранним утром, за завтраком, когда он, еще будучи сонным, намазывал масло на тост, а его жена, одетая в тренировочную мантию «Горгулий», сидела напротив него с чашкой чая и странным выражением лица.

— Гарри, - тихо сказала она, — садись, у меня новости.

— Я уже сижу, - зевнул он.

— Тогда слушай внимательно, но главное не нервничай. Малфой жив и он в Лондоне. Теперь он владеет рестораном напротив того кафе, где мы недавно собирались с девочками.

Гарри перестал жевать. В один миг тост оказался безвкусным, чай слишком горьким, а солнечный свет за окном черезчур ярким.

— Что? - переспросил он тихо.

Джинни рассказала все, что знала со слов Гермионы и упомянула, что Грейнджер пригласила Малфоя к ним на ужин.

— Она дала ему наш адрес, - закончила Джинни, нервно теребя кружку в руках. — Сказала, что он придет иначе она явится сама и уничтожит ресторан.

Поттер отодвинул тарелку и его зеленые глаза потемнели. Джинни ощутила, как воздух на кухне стал тяжелым, а молчание мужа явно затянулось.

— Он был моим другом, - наконец сказал Гарри. — После войны. Мы... мы прошли через ад вместе, а потом он просто исчез. Я столько лет его искал, он даже не сообщил, что вернулся...

— Я знаю, - ответила Джинни, накрывая его руку своей.

— Я думал, он мертв, - голос Гарри дрогнул. — Я готовился к тому, что найду его тело в какой-нибудь канаве, если вообще найду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.